

Книги
Паоло Бачигалупи

Дети Морайбе
Водяной нож
Разрушитель кораблей

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 32

Paolo Bacigalupi
SHIP BREAKER
Copyright © 2010 by Paolo Bacigalupi
DROWNED CITIES
Copyright © 2012 by Paolo Bacigalupi
TOOL OF WAR
Copyright © 2017 by Paolo Bacigalupi
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC.,
Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Нечаевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-24987-5

© И. А. Нечаева, перевод, 2018, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Гвоздарь залез в воздуховод и рванул на себя медный кабель. В воздухе повисли облака древней пыли асбеста и мышинного помета. Гвоздарь пополз дальше, сдергивая кабель с мятой металлической стенки вместе с алюминиевыми скобами. Падая, они звенели, точно монеты, поднесенные Богу-Мусорщику. Гвоздарь аккуратно подобрал все до единого тусклые металлические мешочки и уложил в кожаный мешочек на поясе. Снова дернул кабель, освободив не меньше метра драгоценной меди. Снова за клубилась пыль.

Светодиодная краска, намазанная на лоб, позволяла кое-как разглядеть технические тоннели, составлявшие весь его мир. Грязь и пот жгли глаза, стекали по краям респиратора. Покрытой шрамами рукой он стер соляные разводы — аккуратно, чтобы не стереть краску. Кожа под ней страшно чесалась, доводя до бешенства, но в темноте он нипочем не нашел бы выхода из лабиринта воздуховодов. Поэтому решил потерпеть и огляделся.

Ржавые трубы тянулись вперед, постепенно исчезая в темноте. Преобладали чугунные, но были и стальные. Эти он оставил команде, работающей с тяжестями. Гвоздарь занимался только тем, что полегче — проволокой из меди, алюминия и никеля, стальными скобами, всем тем, что можно снять и вытащить из воздуховода к ожидающим снаружи ребятам.

Гвоздарь повернулся, намереваясь лезть дальше, но вместо этого стукнулся головой о потолок. Эхо разлетелось по коробу воздуховода, будто человек сидел внутри церковного колокола. На голову сыпанула пыль, и он закашлялся: респиратор плохо прилегал к лицу. Чихнул несколько раз; глаза заслезились. Пришлось снять маску, чтобы вытереть лицо. Он снова нацепил респиратор, почти не надеясь, что тот хоть как-то прилипнет к коже.

Респиратор был старенький, еще от отца. Он плохо держался и не подходил по размеру, и под ним все время чесалось. Сбоку на

маске виднелась выцветшая надпись: «РАССЧИТАНО НА 40 ЧАСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ». Но заменить ее было нечем ни Гвоздарю, ни кому-либо другому. Хорошо, что вообще удалось обзавестись респиратором, хотя микроволокно уже начало рваться от постоянного мытья в океане.

Ленивка, девчонка из команды, смеялась, когда он это делал, и спрашивала, зачем вообще заморачиваться. Респиратор превращал каторжную работу в тоннелях вообще в адскую, в нем было чудовищно жарко. Какой смысл, спрашивала она. Иногда Гвоздарь думал, что она права. Но мать Пимы наказывала ему и Пиме всегда надевать респиратор. Честно говоря, в морской воде каждый раз оставалось очень много черной грязи. Мать Пимы утверждала, что эта грязь не попала ему в легкие, и он продолжал носить респиратор, едва не задыхаясь при каждом вдохе, втягивая сырой тропический воздух через забитый пылью, мокрый от дыхания фильтр.

— Нашел кабель? — пронеслось эхо по коробу.

Это Ленивка кричала снаружи.

— Почти готово! — Гвоздарь пролез чуть дальше, оторвал еще несколько скоб, освободил еще кусок кабеля. Воздуховод шел вперед, но он решил, что на сегодня хватит. Перепилил кабель зазубренным боком рабочего ножа.

— Готов! — выкрикнул он.

— В сторону! — донесся ответ.

Кабель пополз прочь, извиваясь и поднимая клубы пыли. В далеком конце лабиринта Ленивка крутила лебедку. Пот блестел у нее на лице, светлые волосы прилипли ко лбу, но она вытягивала кабель наружу, как длинную рисовую лапшу из супа, которым кормили у Ченя.

Ножом Гвоздарь нацарапал символ команды легких грузчиков Бапи там, где он перерезал провод. Тот же спиралеобразный символ был вытатуирован на щеках Гвоздаря, подтверждая его право работать на затонувших судах под руководством Бапи. Гвоздарь достал щепотку сухой краски, плюнул на нее, размешал в ладони и размазал по царапинам на железе. Теперь даже на расстоянии символ тускло фосфоресцировал. Оставшуюся краску истратил, пальцем написав под символом заученное: LC57-1844. Код Бапи. Сейчас на этот участок никто другой не претендует, но пометить территорию всегда полезно.

Гвоздарь собрал остатки алюминиевых скоб и на четвереньках пополз обратно по воздуховоду, стараясь огибать слабые места, где

металл ни на что не опирался. Торопясь к выходу, он вслушивался в эхо собственных движений, в стук и звон стали. Всеми органами чувств пытался уловить признаки того, что воздуховод готов обрушиться.

В свете маленького светодиода он видел комья в тех местах, где медные кабели сняли еще до него. На дне валялись высохшие крысиные тушки и гнезда. Даже тут, в брюхе старого нефтяного танкера, обитали крысы, но эти уже давно подошли. Попадались и другие кости, мелкие, скорее всего кошачьи, и останки птиц. Перья и пух плавали в воздухе. Здесь, так близко к выходу, туннели служили кладбищем для самых разных тварей.

Впереди вспыхнул солнечный свет. Гвоздарь прищурился и пополз к нему. Наверное, так выглядит возрождение в культе Жизни — ты просто пытаешься добраться до сияющего света. С этой мыслью он вывалился наружу, на раскаленную стальную палубу. Сорвал с головы респиратор и принялся хватать ртом воздух.

Светило тропическое солнце, и дул соленый океанский ветер. Вокруг грохотали кувалды — люди толпами лазали по древнему танкеру, разбирали его на части. Команды, работающие с тяжелым утилем, срезали куски обшивки ацетиленовыми резаками и сбрасывали их на песок пляжа. Листы летели как огромные пальмовые листья. Другие подбирали их внизу и оттащивали за линию прилива. Легкие утильщики, такие как команда Гвоздаря, собирали мелкие детали, медь, алюминий, латунь, никель и сталь. Кто-то искал незатопленные карманы, где сохранились драгоценные нефть и масло, и вычерпывал их ведрами. Этот муравейник намеревался содрать с корабельного скелета все, что могло пригодиться в новом мире.

— Долго возился, — заметила Ленивка.

Она стукнула по фиксаторам катушки, отцепляя ее от оси. Светлая кожа блестела под солнцем, татуировки на раскрасневшихся щеках казались почти черными. По шее стекал пот. Светлые волосы она стригла почти так же коротко, как и Гвоздарь, чтобы не попадали в щели и не наматывались на вращающиеся шестерни.

— Мы глубоко залезли, — пояснил Гвоздарь. — Проводов полно, но добираться до них долго.

— У тебя всегда есть оправдание.

— Хватит ныть. Норму сделаем.

— Неплохо бы, — сказала Ленивка. — Бапи говорит, еще одна команда купила права на работу здесь.

— Кто бы мог подумать, — скривился Гвоздарь.

— Ага. И так все было слишком хорошо. Помогай.

Гвоздарь подошел к лебедке с другой стороны. Кряхтя, они сняли катушку, оттащили ее в сторону и с грохотом уронили на ржавую палубу. Плечом к плечу, сжав зубы, покатали, изо всех сил упираясь ногами.

Раскаленная палуба жгла босые ступни Гвоздаря. Судно крепилось, и толкать катушку вверх было тяжело, но под общими усилиями двух ребят медленно продвигалась, хрустя облупившейся краской и грохоча расшатавшимся настилом.

С палубы было хорошо видно, как далеко протянулся Брайт-Сэндз-Бич. Широкая полоса песка, испещренная черной жирной грязью и лужами морской воды. Тут и там виднелись полуразобранные танкеры и сухогрузы. Некоторые выглядели совсем целыми, как будто безумные капитаны только вчера выбросили своих километровых подопечных на песок и просто ушли. От некоторых судов остались только ржавые железные каркасы, они высились над берегом, словно огромные рыбы костяки: тут рубка, там кубрик, а дальше задранный в небо нос.

Как будто Бог-Мусорщик прошелся здесь, размахивая ножом, кромсая железных исполинов и беззаботно отбрасывая в сторону куски. И каждое мертвое чудище облепили, точно мухи, утильщики вроде Гвоздаря. Охотники за железным мясом и костями. Они раздирали плоть прежнего мира, чтобы сложить добычу на весы и отправить в горящие круглые сутки печи «Лоусон и Карлсон», компании, делавшей деньги на поте и крови судовых утильщиков.

Гвоздарь и Ленивка на мгновение остановились, тяжело дыша и опираясь на тяжелую катушку. Гвоздарь вытер пот, стекавший в глаза. Далеко на горизонте черная маслянистая поверхность океана становилась синей, отражала солнце и небо. Белели барашки на волнах. Над берегом висел дым постоянно работавших очагов, но вдали, за дымом, он различал паруса. Новые клиперы. Они пришли на смену огромным развалинам, когда-то пожиравшим уголь и нефть. Тем самым, которые жители Брайт-Сэндз-Бич разбирали на куски сутки напролет. Белые, как чайчье крыло, паруса, углепластиковый корпус. Быстрее этих судов разве что поезда на магнитной подушке.

Гвоздарь проводил взглядом клипер, рассекающий волны, изящный, быстрый, совершенно недоступный. Может быть, медный провод, намотанный сегодня на катушку, рано или поздно окажется на таком судне. Сначала медь отвезут поездом в Орлеан, потом погрузят

в трюм грузового парусника и перевезут за океан, к людям и государствам, способным платить за ее добычу.

У Бапи был настенный календарь с клипером компании «Лайбскинд, Браун и Моханрадж». Высотные паруса вздымались так высоко, что, по утверждению Бапи, достигали самых сильных ветров и несли судно по Тихому океану со скоростью свыше пятидесяти пяти узлов; подводные крылья разбрасывали в стороны пену и соленые брызги. Через океан, в Африку и Индию, к европейцам и японцам.

Гвоздарь жадно смотрел на паруса, размышляя о тех краях, куда идет это судно. Лучше ли там, чем здесь?

— Гвоздарь! Ленивка! Где вы, мать вашу?

Гвоздарь дернулся, услышав свое имя. С нижней палубы раздраженно махала рукой Пима.

— Мы вас тут ждем!

— Командириша на палубе, — буркнула Ленивка.

Гвоздарь скорчил гримасу. Пима была старше всех и постоянно командовала. Они давно дружат, но даже это не спасет Гвоздаря, если норма не будет выполнена.

Ребята снова взялись за катушку и, кряхтя, покатали по истерзанной палубе к примитивному крану. Прицепили ржавые крюки, схватились за трос и запрыгнули на катушку, которая медленно спускалась на нижнюю палубу, раскачиваясь и крутясь.

Внизу их сразу окружили Пима и остальные члены команды. Отцепили катушку и покатали в нос судна, к площадке для чистки проводов. Повсюду валялись куски изоляции и аккуратные мотки меди, помеченные причудливым знаком команды Бапи — тем же, что красовался у них на щеках.

Быстро поделив между собой добытый Гвоздарем кабель, команда принялась его зачищать. Работали быстро: дело было знакомое, и все давно притерлись друг к другу. Пима, начальница, ростом выше всех, уже похожая на взрослую женщину, черная, как нефть, и крепкая, как железо. Ленивка, бледная, тощая и голенастая, с грязными светлыми патлами, вечно обгоревшая на солнце. Следующий кандидат на работу в тоннелях — когда-нибудь Гвоздарь вырастет слишком большим для них. Лунная Девочка с кожей цвета бурого риса. Лишившись потаскухи-мамаши в последнюю эпидемию малярии, она работала упорнее всех в команде, потому что не видела альтернатив этой работе. В ушах, губах и носу у нее сидели куски стальной проволоки — продырявила себя в надежде, что никто не захочет

ее так, как хотели ее мать. Близорукий Тик-Ток, который постоянно шурился. Такой же черный, как Пима, но вовсе не такой же умный, довольно проворный, если ему объяснить, что делать, и неутомимый. Жемчужный, индеец, который рассказывал товарищам сказки про Шиву, Кали и Кришну. Ему здорово повезло — у него были отец и мать, работали в той команде, что собирала нефть. Был он черноволосый, смуглый, а на руке не хватало трех пальцев, которые попали в лебедку.

Ну и Гвоздарь. Некоторые, например Жемчужный, знали, кто они и откуда. Пима знала, что ее мать родом с одного из крайних островов на той стороне Залива. Жемчужный рассказывал всем подряд, что он самый настоящий марвари из Индии. Даже Ленивка утверждала, что она из ирландцев. А Гвоздарь понятия не имел, кто он по крови. Половинка того, четвертинка сего, смуглая кожа, черные волосы, как у покойной матери, но голубые глаза, как у отца.

В свое время Жемчужный посмотрел в бледные глаза Гвоздаря и назвал его отродьем демонов. Но он вечно что-нибудь такое выдавал. Сказал, что Пима — инкарнация Кали, поэтому у нее черная кожа и поэтому она так злится, если не выполнена норма. В общем, Гвоздарь унаследовал от отца глаза и худошавую фигуру, а в том, что Ричард Лопес — демон во плоти, ни у кого не было сомнений. Трезвый, он внушал страх, пьяный же превращался в чудовище.

Гвоздарь отмотал кусок кабеля и сел на раскаленную палубу. Подцепил провод пассатижами и содрал изоляцию, обнажив блестящую медь.

И еще раз. И еще.

Пима сидела над другим куском кабеля.

— Ты в этот раз долго.

— Рядом уже ничего нет, — пожал плечами Гвоздарь, — пришлось лезть дальше.

— Ты всегда так говоришь.

— Сама не хочешь туда слазать?

— Я слазаю, — вызвалась Ленивка.

Гвоздарь мрачно посмотрел на нее, а Жемчужный фыркнул.

— Ты же не получеловек, у тебя нет чутя. Потеряешься, как Малыш Джексон, и останемся без хабара.

Ленивка сделала неприличный жест:

— Заткнись, Жемчужный. Я никогда не теряюсь.

— Даже в темноте? Когда все воздухопроводы похожи друг на друга? — Жемчужный сплюнул за борт, но не доплюнул и попал в лер. — Люди на «Дип Блю III» несколько дней слушали, как Малыш

Джексон звал на помощь. Но так и не нашли его. Мелкий говнюк помер от жажды.

— Хреновая смерть, — заметил Тик-Ток. — От жажды. В темноте. В одиночестве.

— Заткнитесь оба, — потребовала Лунная Девочка. — Хотите, чтобы мертвые вас услышали?

— Просто говорим, что Гвоздарь всегда норму делает, — пожал плечами Жемчужный.

— Да я в двадцать раз больше принесу. — Ленивка пригладила мокрые от пота волосы.

— Ну, вперед, — рассмеялся Гвоздарь. — Посмотрим, вылезешь ли живой.

— Если уж ты целую катушку добыл...

— Тебе потруднее будет.

Пима ткнула Гвоздаря в плечо:

— Я вообще серьезно. Мы ничего не делали, пока тебя ждали.

— Я норму выполняю. — Гвоздарь смотрел ей в глаза. — Не нравится — сама попробуй.

Пима сердито поджала губы. Предложение не имело смысла. Она выросла слишком большой, и шрамы на спине, локтях и коленях убедительно это доказывали. С легким утилем работают только субтильные. Большинство перерастает эту возможность годам к пятнадцати, даже если специально голодать, чтобы оставаться поменьше. Если бы Пима не умела руководить, она бы уже давно побиравлась на берегу. А так у нее есть еще годик, чтобы окрепнуть и найти себе место в команде тяжелых утилищиков, оставив позади сотни других желающих. Ее время уходит, и это знают все.

— Не будь твой папаша таким тощим, ты бы не выпендривался, — проворчала Пима.

— Ну, хоть за что-то я могу сказать ему спасибо.

Если судить по отцу, то Гвоздарь никогда не вырастет. Возможно, будет очень ловким и сильным, но все равно маленьким. Отец Тик-Тока говорил, что они все не вырастут большими, потому что им не хватает калорий. Говорил, что люди в приморском Бостоне высокие. У них достаточно денег и еды, они никогда не голодают. Вырастают большими и даже толстеют.

Гвоздарь очень часто ощущал, как живот прилипает к спине. Он не знал, каково это — иметь еды вдоволь. Не просыпаться среди ночи оттого, что жуешь собственные губы и воображаешь, будто ешь мясо. Но это все глупости, конечно. Приморский Бостон — это примерно то же самое, что «христианский рай» или легкая жизнь, кото-

рую подарит Бог-Мусорщик, если заодно с твоим телом сожгут правильную жертву, когда ты окажешься на его весах.

В любом случае, чтобы туда попасть, надо умереть.

Работа шла своим чередом. Гвоздарь зачищал кабель, кидая куски изоляции за борт. Палило солнце. Кожа сверкала от пота; соленая влага пропитывала волосы и стекала в глаза; руки стали скользкими; татуировки сверкали на покрасневшихся щеках. Какое-то время ребята болтали и шутили, но постепенно затихли и вошли в ритм. Росли кучки меди, готовые отправиться к любому, у кого хватит на них денег.

— Босс идет!

Кричали снизу, от кромки воды.

Сгорбившись над работой, будто очень заняты, все напряженно ждали, кто поднимется на борт. Если это чужой босс, можно расслабиться...

Бапи.

Гвоздарь скривился, увидев пыхтящего босса. Черные волосы блестели от пота, живот мешал лазать, но, поскольку дело касалось денег, муذила справился.

Привалившись к борту, Бапи переводил дыхание. Майка, которую он носил на работе, потемнела от пота. Она была заляпана желтым и коричневым — от карри или сэндвича. При виде этих пятен Гвоздарь осознал, как сильно голоден, но еды до вечера не предвиделось, так что не было смысла думать о том, чем Бапи никогда не поделится.

Быстрые темные глазки Бапи оглядели команду, выискивая признаки лени и несерьезного отношения к норме сбора утиля. Никто не халявил, но под взглядом босса все стали работать еще быстрее, доказывая, что не зря занимают место в команде. Бапи сам когда-то промышлял этим же, так что знал все подходы и уловки. Это и делало его таким опасным.

— Что нашли? — спросил он у Пимы.

Та подняла голову, сощурилась на солнце.

— Медь. Много. Гвоздарь отыскал воздуховоды, до которых не добралась команда Красотки.

Бапи ухмыльнулся, блеснув белыми зубами с дырой посередине: резцы ему выбили в драке.

— Сколько?

Пима кивнула Гвоздарю.

— Килограммов сто — сто двадцать, — сказал он. — И там еще есть.

— М-да? Ну, тогда давайте вытаскивайте. Не надо возиться с зачисткой. Заберите все, что есть. — Он посмотрел на горизонт. — Из «Лоусон и Карлсон» сообщили, что ожидается сильный шторм. Несколько дней нельзя будет работать на судах. Я хочу, чтобы вы набрали побольше кабеля, а чистить будете на берегу.

Гвоздарь сумел не скривиться, узнав, что ему снова придется лезть во тьму, но Бапи заметил что-то в его лице.

— Чем-то недоволен, Гвоздарь? Хотел спокойно посидеть на жопе, пока штормит? — Босс махнул рукой в сторону лагерей, протянувшихся вдоль кромки джунглей. — Думаешь, я не найду там сотню поганцев на твоё место? Тамошние говноеды готовы себе глаз выколоть, лишь бы попасть на судно.

— Никаких проблем, — вмешалась Пима. — Тебе нужен кабель, мы его достанем. — Она выразительно посмотрела на Гвоздаря и добавила: — Мы команда, ты босс. Никаких проблем.

Все послушно закивали. Гвоздарь встал и отдал остатки кабеля Тик-Току.

— Без проблем, босс, — буркнул он.

Бапи прищурился:

— Ты за него ручаешься, Пима? А то ведь я могу резануть его по татуировкам и выкинуть отсюда.

— Он хороший утильщик, — ответила Пима. — Мы опережаем план благодаря ему.

— М-да? — Бапи слегка расслабился. — Ладно, ты главная. Не буду лезть. — Он оглядел Гвоздаря. — Смотри, парень. Я ведь знаю типчиков вроде тебя. Каждый думает, что уж ему-то подфартит. Найдется большой нефтяной карман, и больше ни дня не придется работать. Твой старик был таким же ленивым говнюком, и сам видишь, что с ним стало.

Гвоздарь вдруг разозлился:

— Я о твоём отце ничего не говорил.

Бапи расхохотался.

— Что? Хочешь со мной подраться, парень? Ударить в спину, как попытался бы сделать твой папаша? — Он коснулся ножа. — Пима за тебя ручается. Похоже, ты не понимаешь, какое одолжение она тебе делает.

— Хватит, Гвоздарь, — велела Пима. — Твой отец того не стоит.

Бапи смотрел на них, слегка улыбаясь и не убирая руку с ножа. У него были все козыри, и оба это знали. Гвоздарь наклонил голову и попытался успокоиться.

— Я принесу кабель, босс. Не проблема.

— Значит, ты умнее, чем твой старик. — Бапи резко кивнул и повернулся к остальным. — Так, у нас мало времени. Если наберете побольше до шторма, с меня бонус. Тут скоро появится еще одна команда. Мы же не оставим ей легкой добычи?

Он по-звериному оскалился, и все закивали.

— Не оставим легкой добычи, — эхом отозвались ребята.

2

Так глубоко в танкер Гвоздарь еще никогда не забирался. В темноте не светились чужие метки, не угадывались чужие следы. Никто не трогал здесь пыль и крысиный помет.

Над головой тянулись аж три медных кабеля. Это удача — назначенную Бапи норму можно выполнить. Но Гвоздарю было не до радости. Забился респиратор, а еще, собираясь лезть в воздуховод, Гвоздарь забыл обновить светящуюся краску на лбу. Теперь вокруг сгушалась темнота, и он горько жалел о спешке.

Он оторвал еще кусок кабеля. Проход делался все уже, а меди становилось все больше. Он двинулся вперед, и короб протестующе затрещал под его весом. Пары бензина обжигали легкие, очень хотелось все бросить и повернуть назад. Если сделает это сейчас, то минут через двадцать выберется наружу и сможет нормально дышать.

А если добыто недостаточно?

Бапи и так его недолюбливает. А Ленивка мечтает занять его место. «Да я в двадцать раз больше принесу». Ее слова так и звенели в ушах.

И это тревожный звонок. Появился конкурент.

И не важно, что Пима за него поручилась. Если Гвоздарь не наберет норму, Бапи перечеркнет ножом его татуировки и даст шанс Ленивке. И Пима ни хрена не сможет с этим поделаться. Никого не держат в команде, если он не приносит денег.

Гвоздарь, извиваясь, пополз вперед. Жадные слова Ленивки придавали ему сил, и он все рвал и рвал кабель. Свет почти исчез; выбираться предстоит по сорванному кабелю. Впервые в жизни он испугался, что не найдет обратную дорогу. Танкер гигантский, ломовая лошадь нефтяной эпохи, целый плавучий город. А он забрался в самые кишки.

Когда умирал Малыш Джексон, его так и не смогли найти. Слышали, как он колотит по металлу, зовет на помощь, но не получилось между стенками двойного корпуса добраться на выручку. Через год резали корпус, и мумифицированный труп гаденыша вывалил-

ся, как таблетка из пачки. Сухой, точно старый лист, и погрызенный крысами, он даже зашуршал, упав на палубу.

«Не думай о нем. А то еще его призрак явится».

Воздуховод становился все уже, и Гвоздарь задевал стенки плечами. Начало казаться, что он застрял, как пробка в бутылке. Навсегда остался в темноте. Он вытянул руку и сорвал с креплений еще часть кабеля.

Все, пора назад. Найдено более чем достаточно.

Гвоздарь вслепую нацарапал на металле код Бапи ножом, пытаясь застолбить территорию на будущее. Съежился в комок. Прижал колени к подбородку, уперся локтями и спиной в стенки. Начал разворачиваться. Сжался еще плотнее, выдыхая и стараясь не думать о бутылках, пробках и Малыше Джексоне, умиравшем в темноте и одиночестве. Еще сильнее. Поворот. Скрип и треск металла.

Он сумел развернуться и вздохнул с облегчением.

Еще год, и он делается слишком велик для такой работы, и его место точно займет Ленивка. Может, для своего возраста он и маленький, но любой человек рано или поздно становится чересчур крупным для добычи легкого утиля.

Гвоздарь пополз обратно, сматывая перед собой кабель. Самым громким звуком было его хриплое дыхание под респиратором. Он остановился и ощупал кабель, убеждаясь, что тот никуда не делся и ведет к свету.

«Не паникуй. Ты сам его оторвал. Просто надо ползти, куда он ведет...»

Сзади донеслось шуршание.

Гвоздарь замер, по коже побежали мурашки. Наверняка крыса. Но как-то слишком громко. Пришел другой, непрошенный образ. Малыш Джексон. Гвоздарь в красках представил призрак мертвого мальчика в воздуховоде. Ищет его. Хочет схватить за ногу иссохшими пальцами.

Гвоздарь подавил панику. Дурацкое суеверие. Паранойя — для Лунной Девочки, а не для него. Но он очень испугался. Начал сдвигать в сторону кабель, отчаянно стремясь выбраться к свету и воздуху. Выбраться, обновить краску, вернуться и выяснить, что тут происходит. Хрен с ними, с Ленивкой и Бапи. Ему нужен воздух.

Гвоздарь попытался обогнуть моток кабеля. Короб угрожающе затрещал под тяжестью его тела и добытой меди. Глупо столько набирать. Надо было порезать на куски, и пусть Пима и Ленивка их вытягивают. Но он спешил, поэтому и взял весь. Гвоздарь лез вперед, отодвигая кабель в сторону. Обрадовался, когда стряхнул с ног последний кусок провода.

Короб громко заскрежетал и задрожал.

Гвоздарь замер.

Короб продолжал трещать и дребезжать. Потом просел и наклонился. Кажется, он намерен развалиться. Возня Гвоздаря и дополнительный вес оказались последней каплей.

Гвоздарь лег плашмя, застыл. Сердце колотилось. Он пытался почувствовать, что будет дальше. Треск прекратился. Гвоздарь ждал, прислушиваясь. Снова пополз вперед, осторожно перенося свой вес.

Металл взвизгнул, и короб полетел вниз. Гвоздарь пытался уцепиться за что-нибудь, но мир обрушился. Он схватился за оторванный кабель. Секунду тот держался, и Гвоздарь висел над бездонной ямой. А потом...

«Не хочу как Малыш Джексон! Не хочу как Малыш Джексон! Не хочу...»

Он упал в жидкость, теплую и вязкую. Чернота поглотила его, едва колыхнувшись при этом.

3

Плыви, мудила, плыви, плыви...

Плыви!

Гвоздарь камнем шел ко дну сквозь теплую вонючую жидкость. Как будто он пытался плыть в сыром воздухе, а не в воде. Он старался изо всех сил, но теплая жижа засасывала его вниз.

«Почему я не плыву?»

Он хорошо плавал. Не боялся утонуть в океане даже в большую волну. А сейчас тонул. Рука зацепилась за что-то твердое.

Кабель!

Гвоздарь схватился за него в надежде, что там, наверху, кабель еще за что-то держится.

Тонкий кабель выskalзывал из рук.

Нефть!

Гвоздарь попытался справиться со страхом. В нефти нельзя плыть. Она просто засасывает тебя, как зыбучий песок.

Он намотал кабель на кисть руки, чтобы не соскальзывал. Перестал опускаться и начал вытягивать себя наверх. Легкие горели. Перехватывая кабель руками, он тянулся все выше, сражаясь с желанием сдаться, вдохнуть, наполнить легкие нефтью. Это было бы так просто...

Гвоздарь выскочил на поверхность, как кит из воды. Нефть медленно стекала по лицу. Открыв рот, он попытался вдохнуть.

Не вышло. На лицо что-то давило.

Респиратор!

Гвоздарь сорвал его, глотнул воздуха. Пары бензина обожгли легкие, но он мог дышать. Внутренней стороной маски попытался стереть нефть с глаз. Подложка респиратора осталась чистой, и он протер ею глаза. Их сильно жгло и щипало; потекли слезы. Он быстро заморгал.

Вокруг было очень темно.

Он в нефтяном резервуаре. Может, это дырявый котел, или запасной бак, или... Он понятия не имел, в какой части судна находится. Если ему не повезло по-настоящему, то это один из главных резервуаров. Он еще раз протер глаза и выбросил совершенно бесполезный респиратор. От запаха нефти тошнило. Гвоздарь заставил себя дышать мелко и крепче вцепился в кабель. Нефть разъедала ладони. Где-то далеко грохотали кувалды. Рабочие разбирали судно, не зная, что человек попал в беду.

Руки соскальзывали с кабеля. Гвоздарь отчаянно хватался за него, пытаясь сделать петлю. Над головой предупреждающе заскрежетал короб воздуховода, и стало страшно. Утонуть не давали только несколько тонких жилок, тянущихся высоко наверх. Но скоро провод не выдержит, и Гвоздарь пойдет на дно. В легкие потечет нефть...

«Успокойся, идиот!»

Гвоздарь прикинул, не получится ли плыть, но отбросил эту мысль. Это все игра воображения. Мозг думает, что вокруг вода. Но нефть не такая. Она не поддерживает тело, как бы ты ни старался. Она тебя просто проглотит.

Гвоздарь видел, как один мужик вот так утонул. Он орал и дергался, но совсем недолго. Ушел вниз, прежде чем кто-нибудь успел бросить ему веревку.

«Без паники! Думай».

Гвоздарь вытянул руку в темноте. Пытался нащупать хоть что-нибудь: стену, плавающий мусор, что угодно — лишь бы понять, где он оказался. Но не чувствовал ничего, кроме воздуха и густой нефти. От движения металл наверху снова затрещал. Кабель слегка поддался. Гвоздарь задержал дыхание, готовясь к погружению, но кабель снова натянулся.

— Пима! — заорал он.

Эхо заметалось и вернулось очень быстро.

Очень удивившись, Гвоздарь ухватился за кабель крепче. Судя по звуку, тут не так уж и просторно. Стены совсем рядом.

— Пима!

Быстрый ответ эха.

Это не громадный топливный бак. Что-то намного меньше. Приободрившись при мысли о стенах, Гвоздарь снова потянулся вперед, но уже не рукой, а ногой.

С третьей попытки он нащупал пальцами шершавый металл. Какая-то стена и еще что-то... Гвоздарь радостно вздохнул. Тонкая труба вдоль стены. Лишь сантиметр в диаметре, но все лучше, чем обрывок кабеля, зацепившийся за разваливающийся воздуховод.

Сразу же, чтобы не передумать, Гвоздарь ринулся к стене.

От его движения воздуховод наверху затрещал и сломался. Гвоздарь начал погружаться, барахтаясь изо всех сил и пытаясь ухватиться за тонкую трубу. Грязные руки коснулись стены, соскользнули. Но вот он нащупал трубу. Вцепившись в нее пальцами, потянулся к стене. Руки дрожали от напряжения. Нефть вообще не держала тело. Уже чувствуется усталость. Долго он так не протянет.

Гвоздарь быстро пополз вдоль стены в поисках места, где можно ухватиться получше. Если ему повезет, он доберется до лестницы. Но труба внезапно сделала резкий изгиб — здесь она уходила глубоко вниз.

Гвоздарь едва не заплакал. Он умрет прямо тут.

«Не паникуй!»

Если он расплатится, ему конец. Надо думать, а не реветь, точно младенец, но мысли уже путались, как у пьяного. Это из-за паров. Гвоздарь прекрасно понимал, как все кончится. Еще сколько-то времени он будет висеть на трубе, как жук на стене, и вдыхать ядовитый воздух, но скоро ослабеет или потеряет сознание. И утонет.

Неужели ему суждено так глупо умереть? Это ведь даже не основной бак. Просто какая-то ниша, залитая протекшей нефтью. Даже смешно. Лаки Страйк нашел нефтяной карман и на эти деньги купил себе свободу. Гвоздарь тоже нашел карман — но тут ему и придется умереть.

«Я утону в сраных деньгах».

Гвоздарь едва не рассмеялся. Никто не знает точно, сколько нефти нашел и извлек Лаки Страйк. Он действовал тайком, очень долго. Таскал по ведру, пока не накопилось достаточно, чтобы выкупиться и свести с лица татуировки. А оставшегося хватило, чтобы сделаться агентом и продавать места в той самой команде, из которой сумел вырваться. Совсем немного нефти — и столько счастья. А Гвоздарь увяз в этой долбаной нефти по горло.

— Гвоздарь? — донеслось еле слышно издали.

— Ленивка! — Голос Гвоздаря дрогнул от облегчения. — Я здесь! Внизу! Упал!

Он задергался на радостях, и нефть заколыхалась вокруг.

Наверху показалось тускло-зеленое светящееся пятно. Ленивка просунула в дыру свою крысиную мордочку.

— А ты здорово лоханулся.

— Ага. По полной. — Он слабо улыбнулся.

— Меня Пима за тобой послала.

— Скажи ей, что нужна веревка.

Долгая пауза.

— Бапи не согласится.

— Почему?

Снова долгая пауза.

— Ему нужна медь. Он послал меня за медью. Пока шторм не начался.

— Просто брось мне веревку.

— Когда норму сделаю. — Светящееся лицо исчезло. — Пима кого-нибудь отправит, раз уж я тебя нашла.

Гвоздарь скривился:

— Ты лестницу не видишь?

Еще одна долгая пауза. Оба вглядывались в тусклом свете краски с ее лба. Ничего. Ни лестниц, ни дверей. Просто комната с ржавыми стенами, залитая черной жижей.

— Что с тобой? — спросила Ленивка. — Что-то сломал?

Гвоздарь замотал головой, забыв, что Ленивка его почти не видит.

— Я плаваю в нефти. Скажи Бапи, что тут нефти по горло. Тысячи галлонов. Надо только вытащить меня отсюда, и вся нефть его.

Снова пауза.

— Правда? Много?

Гвоздарь в ужасе осознал, что хитрая Ленивка уже все продумала.

— Не воображай, что ты Лаки Страйк.

— Ну у него же получилось, — возразила она.

— Мы команда, — сказал Гвоздарь, стараясь не показать страха. — Скажи Пиме, что здесь нефть. Тайное хранилище. А если не скажешь, буду являться тебе по ночам, как Малыш Джексон, и вообще кишки выпущу.

Молчание. Ленивка задумалась.

Гвоздаря охватила ненависть. Худая голодная девка, примостившаяся наверху, может его убить или выручить. Пусть скажет Бапи, что от спасения Гвоздаря будет какой-то прибыль. Так нет же, сидит там и решает.

— Ленивка? — окликнул он.

— Заткнись. Я думаю.

— Мы команда, — напомнил он. — Мы клялись на крови.

Он понимал, что она считает. Обдумывает все плюсы и минусы, глядя на огромное богатство. На тайный клад, который она сможет использовать позже, если норны и Ржавый Святой будут милостивы. Ему хотелось заорать, схватить Ленивку и стащить вниз. Пусть она тоже поймет, что значит захлебываться в нефти.

Но орать нельзя. Нельзя ее злить. Она нужна ему. Как же убедить ее, чтобы помогла?

— Давай никому не скажем, — предложил он. — Вместе воспользуемся нефтью.

Снова пауза.

— Ты же сам сказал, что плаваешь там. Когда тебя увидят, сразу поймут, что ты нашел нефть.

Гвоздарь скривился. Слишком уж она умная. В этом-то и проблема с девками вроде Ленивки. Слишком они умные и хитрые для него.

— Мы команда, — повторил он, но уже понял, что это бесполезно.

Он слишком хорошо знал Ленивку. Слишком хорошо знал их всех. Они все умирали от голода. Все обсуждали, что будут делать, если найдут нефть. Такое случается редко. Ленивка должна отыграть свой шанс. Другого ей не выпадет.

«Пожалуйста, — взмолился он. — Пожалуйста, пусть она будет доброй, как Пима. Как Пима и ее мама. Пусть она не будет такой, как мой отец. Норны, пусть она не будет такой, как мой отец!»

Голос Ленивки прервал его безмолвную молитву:

— Пима сказала, чтобы я принесла тебе все необходимое. Если найду тебя.

— Ты нашла меня.

— Ну да. Нашла. — Какой-то шорох. — Вот еда и вода.

В зеленом свете фосфоресцирующей краски что-то мелькнуло. С плеском упало в нефть. Гвоздарь едва разглядел бледные тени, которые сразу же начали тонуть. Вытянул руку, не отпуская трубу. Кое-как схватил бутылку с водой, остальное ушло на дно. Вокруг снова сомкнулась тьма. Ленивка исчезла.

— Вот уж спасибо так спасибо! — выкрикнул он, но она не ответила.

Он не мог знать, скажет ли Ленивка Пиме хоть что-нибудь или просто вернется с медью, твердо решив занять его место, а при случае в одиночку присвоить нефть. Бапи она точно ничего не скажет.

Бачигалупи П.

Б 32 Разрушитель кораблей : романы / Паоло Бачигалупи ; пер. с англ. И. Нечаевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 640 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-24987-5

Недалекое будущее, темная эпоха земной цивилизации. Юг США — жертва серии стихийных бедствий. Здесь ушли под воду небоскребы; здесь свирепствуют ураганы — «убийцы городов»; здесь во влажной жаре гниют на берегу многочисленные танкеры и сухогрузы.

Для подростка по имени Гвоздарь, как и для многих других жителей этой территории катастроф, единственный способ продлить свое убогое и безнадежное существование — каторжный труд, рискованная добыча утиля на погибших судах. Чтобы вырваться из этой преисподней, он готов пойти на любое злодеяние. По крайней мере, сейчас он нисколько не сомневается в этом...

В регионе, который теперь называется Затонувшие Города, бушует гражданская война всех против всех — и враждующие армии массово рекрутируют детей, из которых так легко воспитать бесстрашных и беспощадных фанатиков. От этой войны можно скрыться лишь в глухих джунглях, но однажды она доберется и туда — придет по следу порождения генной инженерии, получеловека-полузверя, совершенного убийцы, порвавшего со своей стаей...

Заглавный роман из этого сборника удостоен премии «Локус» и премии Майкла Л. Принца.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

РАЗРУШИТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Игнатьева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.09.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-33973-01-R